

НА ПУТЯХ ВОЗМУЖАНИЯ

ДО НЕДАВНЕГО времени мы не имели научного исследования по истории таджикского театра.

Эту работу проделал театровед Низам Нурджанов.*)

В книге Нурджанова в основном два раздела: зарождение таджикского профессионального театра, его становление.

Хронологическая точность, достоверность, последовательность изложения — достоинства книги.

Зарождение и формирование таджикского театра рассматриваются автором в тесной связи с исторической судьбой таджикского народа.

*Н. Х. Нурджанов. «История таджикского советского театра (1917—1941 гг.)». Душанбе, «Дониш», 1967, 470 стр.

политической и экономической жизнью страны.

Театр рождался в острой борьбе с религиозным фанатизмом и буржуазно-националистическими взглядами, которые препятствовали появлению нового искусства. Автор приводит факты, типичные для того времени; например, расстрел врагами танцовщицы Майды, артистки Марьям, случаи нападения басмачей на сцену. Однако новое искусство преодолевало трудности времени.

Таджикский театр с первых дней своего возникновения стремился освоить традиции других национальных искусств, и прежде всего — русской театральной культуры. Еще в дореволюционные годы в Самарканде и Бухаре — городах с таджикским населением, а позже в Ходженде выступали русские профессиональные драматические и музыкальные труппы под руководством В. Ф. Комиссаржевской, Д. Х. Южина, Л. В. Собинова, З. А. Малиновской. Демократические и реалистические традиции русского театра, его гуманистические идеи положительно влияли на деятельность первых любительских кружков, оказали сильное воздействие на дальнейшую их судьбу.

Удачно использовался нашим театром также опыт азербайджанских, татарских театральных культур, узбекского театра. Первыми представлениями, широко доступными таджикскому зрителю, явились музыкальные комедии У. Гаджибекова «Аршин Мал-алан» и «Не та, так эта», показанные во время гастролей азербайджанских трупп в Туркестане. Тепло принятая таджикскими зрителями музыкальная комедия «Аршин Мал-алан» заняла прочное место в репертуаре театра. Отсутствие национальной драматургии заставляло театр обращаться к узбекской драматургии, которая уже имела некоторый опыт и была вообще близка таджикскому зрителю. Так на таджикскую сцену проникли «Бай и батрак» Хамзы Хаким-заде Ниязи, «Два коммуниста» К. Яшена, «Халима» Г. Зафари, «Гульсара» К. Яшена и М. Мухамедова.

Но главный раздел монографии — становление таджикского профессионального театра: конец 20-х годов — начало Великой Отечественной войны. Для этого периода характерны организация первых профессиональных трупп, преодоление творческих трудностей и некоторых заблуждений, поиски новых тем и образов, стремление к отражению современности, освоение реализма.

Широко дает автор картину формирования таджикского академического театра драмы им. А. Лахути, театра оперы и балета им. С. Айни, Ленинабадского театра музыкальной драмы им. А. С. Пушкина. На примере наиболее крупных драматических и музыкальных произведений таджикской сцены автор ведет разговор о проблемах национальной драматургии, о режиссерском и актерском мастерстве. «Борьба» А. Усманова, «Клевета» С. Саидмуратова, «Шодмон» С. Улуг-Зода — уже первые спектакли театров остро современны, они отражают антагонизм классов, борьбу с басмачеством

и различными элементами, мешающими созидательному труду народа. Рост художественной культуры драматического театра им. А. Лахути, его возможности решать сложные творческие задачи особенно проявились в постановках «Краснопалочники» С. Улуг-Зода, «Рустам и Сухроб» А. Пирмухаммадова и Н. Волькенштейна, «Отелло» В. Шекспира, «Коварство и любовь» Ф. Шиллера.

Интересно рассказывает автор о стилевых особенностях наших режиссеров М. Саидова, Ф. Умарова, А. Саидова, Х. Махмудова, о стремлении их к поиску новых форм сценического выражения. Перед читателем проходит галерея многогранных образов и характеров, созданных талантливыми актерами драматического театра М. Касымовым, А. Бурхановым, С. Туйбаевой, Г. Бакоевой, Х. Рахматуллаевым, Л. Латыповым, А. Саидовым, Н. Гиасовым, О. Зияевым, М. Халиловым, Ф. Исмаатовым, А. Сулеймановым.

От постановки музыкальных драм и комедий театр постепенно переходит к более сложным жанрам музыкального и хореографического искусства — опере и балету. Параллельно развивается вокальное искусство артистов Т. Фазыловой, А. Муллокандова, А. Азимовой, Б. Тураева, Х. Таирова, Х. Ахмедова, А. Исхаковой. Большая заслуга в этом русских театральных деятелей К. Голейзовского, Р. Короха, Л. Кауфмана, С. Баласаяна, А. Ленского, А. Проценко, В. Рындина. Совместная их работа с таджикскими композиторами А. Камаловым, Ш. Бобокатоновым, З. Шахиди, балетмейстерами А. Исламовой, Г. Валаматзаде привела таджикский музыкальный театр к большим художественным победам и широкому общественному признанию.

Большим успехом в те годы пользовался Ленинабадский театр им. А. С. Пушкина — один из старейших театров республики, с самого начала существующий как музыкально-драматический и продолжающий эти традиции доныне.

Автор не ограничивается историей только столичных и Ленинабадских театров. Масштабную полноту придает книге разговор о театрах городских и районных, о развитии театральной самостоятельности в республике. Конечно, анализы отдельных спектаклей не могут не вызывать споров, но в целом книга воссоздает точную и многоплановую историю таджикского театра.

Книга дает ценный материал искусствоведам, литературоведам, работникам театра, она необходима всем, кто интересуется историей духовной культуры Таджикистана.

М. ШАРОВ,
аспирант Института
истории искусств

Москва.

КОММУНИСТ 3
ТАДЖИКИСТАНА стр.

11 ФЕВРАЛЯ 1968 ГОДА.